

ФИЗИКА НАШИХ ДНЕЙ

Универсальность адронных сечений при ультравысоких энергиях

В.В. Анисович

Представлен текущий статус дифракционных столкновений адронов при ультравысоких энергиях. Обсуждается универсальность полных сечений Грибова в терминах профиль-функции и K -матричной функции в пространстве прицельных параметров.

Ключевые слова: адронные сечения, ультравысокие энергии, партонные диски

PACS numbers: 13.75.Cs, 13.85.Lg, 14.20.Dh

DOI: 10.3367/UFNr.0185.201510c.1043

Содержание

1. Введение (1043).
  2. Асимптотический режим чёрного диска (1044).
  3. Профиль-функция амплитуды рассеяния в пространстве прицельного параметра и K -матричное представление (1044).
  4. Асимптотический режим резонирующего диска (1046).
  5. Заключение. Универсальность сечений Грибова (1046).
- Список литературы (1046).

1. Введение

Более 40 лет тому назад, в 1973 г., Грибов предсказал [1] универсальность всех адронных сечений:

$$\sigma_{\text{tot}}(\text{pp}) : \sigma_{\text{tot}}(\text{пр}) : \sigma_{\text{tot}}(\text{пл}) = 1 : 1 : 1 \text{ при } \sqrt{s} \rightarrow \infty. \quad (1)$$

В те времена данные при энергиях 50–500 ГэВ [2–4] указывали на другой результат (соотношение Левина–Франкфурта [5]):

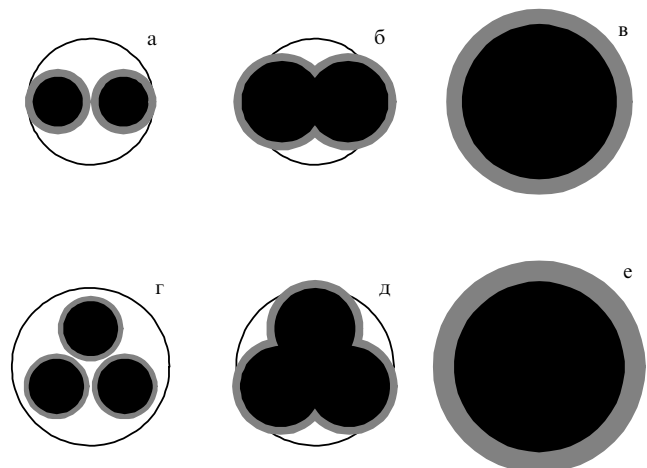
$$\sigma_{\text{tot}}(\text{pp}) : \sigma_{\text{tot}}(\text{пр}) : \sigma_{\text{tot}}(\text{пл}) \simeq 9 : 6 : 4.$$

Ситуация изменилась позднее, когда появились данные ISR (Intersecting Storage Rings) [6–10], которые определённо указывали на возрастание полных сечений σ_{tot} с увеличением энергии столкновений $\sqrt{s}$. Это подразумевало существование глюонных (или глюобольных) партонных облаков как источников роста полных сечений.

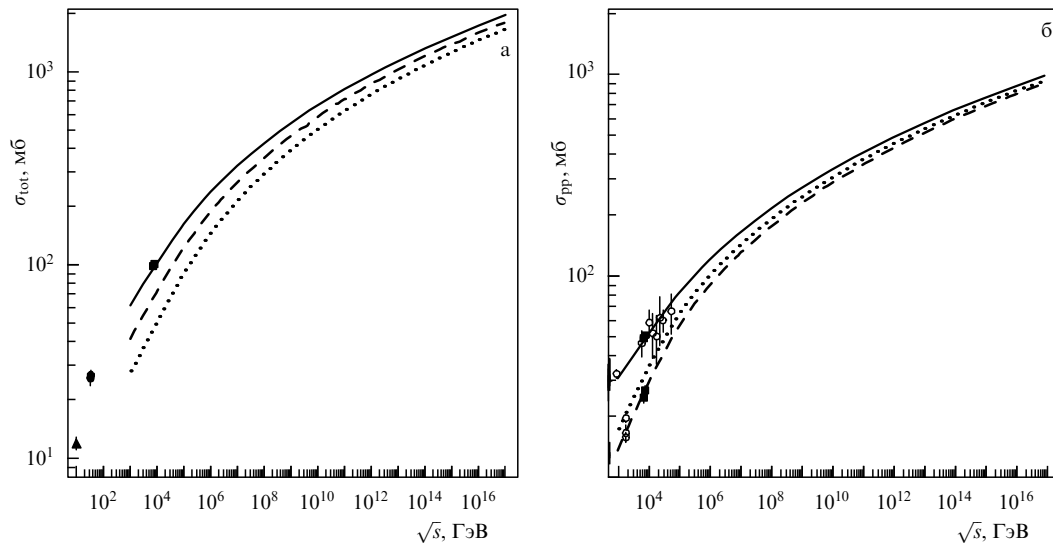
В.В. Анисович. Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова, Орлова роща, 188300 Гатчина, Ленинградская обл., Российская Федерация
E-mail: anisovic@thd.pnpi.spb.ru

Статья поступила 4 мая 2015 г.,
после доработки 12 июня 2015 г.

Современные данные, полученные на Большом адронном коллайдере (Large Hadron Collider, LHC) [11–14], и данные по космическим лучам [15] согласуются с такой картиной. Валентные кварки, являясь первопричиной формирования партонных облаков, дают при умеренно высоких энергиях полные сечения, пропорциональные числу сталкивающихся кварков [5]. С увеличением энергии партонные плотности возрастают, возрастает и размер облаков. При энергиях LHC партонные облака начинают перекрываться, что приводит к появлению чёрного пятна в профиль-функции (рис. 1). В результате изменению должны подвергнуться не только полные сечения — перестройка партонных облаков с возрастанием энергии должна приводить и к изменению сечений

Рис. 1. Вид профиль-функций в пространстве прицельных параметров для мезонов и протонов и их трансформации с возрастанием энергий. (а, г) Партонные облака при умеренно высоких энергиях — картина соответствует аддитивной модели Левина–Франкфурта [5]. (б, д) Картина партонных облаков при энергиях LHC, когда происходит частичное перекрытие облаков и возникает "чёрное пятно". (в, е) Картина в области энергий космических лучей — сформированы универсальные чёрные диски.

Рис. 2. (а) Полные сечения $\sigma_{\text{tot}}(pp)$ (сплошная кривая), $\sigma_{\text{tot}}(p-p)$ (штриховая кривая) и $\sigma_{\text{tot}}(p-\pi)$ (пунктирная кривая) в моде чёрного диска. Экспериментальные данные: квадраты (pp) — [11], кружки (p-p) — [27], треугольники (p- π) — [28]. (б) Протон-протонные столкновения: $(1/2) \sigma_{\text{tot}}(pp)$ (сплошная кривая), $\sigma_{\text{el}}(pp) + 2\sigma_{D(p)}(pp)$ (пунктирная кривая) и $\sigma_{\text{el}}(pp)$ (штриховая кривая). Для $(1/2) \sigma_{\text{tot}}(pp)$ и $\sigma_{\text{el}}(pp)$ кружками показаны экспериментальные данные [6–11, 15], вычисленные кривые взяты из [22, 23].

рождения частиц; такие трансформации спектров в области фрагментационного рождения обсуждались в [16, 17].

Появление чёрного пятна в профиль-функции при энергии ЛНС обсуждалось и комментировалось в большом числе работ, посвящённых возрастанию полных сечений при ультравысоких энергиях (см. [18–24] и приведённые там ссылки). Мода чёрного диска соответствует некогерентному взаимодействию партонов сталкивающихся адронов.

2. Асимптотический режим чёрного диска

Если асимптотический режим реализуется модой чёрного диска, то поведение адронных сечений при ультравысоких энергиях предсказывается их поведением в предасимптотической области и ограничениями, налагаемыми условиями унитарности и аналитичности амплитуды. Такая модель была предложена Дахно и Никоновым в работе [25]. Модель Дахно–Никонова учитывает кварковую структуру адронов, глюонную природу t -канальных взаимодействий и эффекты цветового экранирования в столкновениях. Модель может рассматриваться как распространение эйконольного приближения Гуда–Уокера (Good–Walker) [26] на континуальное число каналов. Приложение модели [25] к области асимптотических энергий проведено в [22, 23].

Возрастание полных сечений в моде чёрного диска показано на рис. 2а для $\sigma_{\text{tot}}(pp)$, $\sigma_{\text{tot}}(p-p)$, $\sigma_{\text{tot}}(p-\pi)$. Видно, что соотношение (1) выполняется с 15%-ной точностью при $\sqrt{s} \sim 10^{15}$ ГэВ. Для сравнения на рис. 2б приведены протон-протонные характеристики, которые для моды чёрного диска соотносятся как

$$\frac{1}{2} \sigma_{\text{tot}}(pp) : \sigma_{\text{el}}(pp) : \sigma_{\text{el}}(pp) + 2\sigma_{D(p)}(pp) = 1 : 1 : 1,$$

такое соотношение выполняется с 15%-ной точностью при намного меньших энергиях, $\sqrt{s} \sim 10^7$ ГэВ. Это указывает, что универсальное поведение полных сечений

наступает при энергиях, при которых поперечные размеры облаков партонов существенно превышают размеры статичных адронов.

Асимптотическое возрастание партонного диска определяется параметрами лидирующей t -канальной сингулярности: интерсептом померона, $\alpha(0) = 1 + \Delta$, где $\Delta \simeq 0,25 - 0,30$, и наклоном померонной траектории α'_p . Лидирующий померон сформирован эффективными глюонами (G), которые имеют большую массу, $m_G \sim 700 - 1000$ МэВ [29, 30]. Параметр наклона померонной траектории мал, $\alpha'_p \simeq (0,13 - 0,25) \text{ ГэВ}^{-2} \sim 1/(4m_G^2)$, что отвечает тяжёлому померону (Грибов [31]). Эти характеристики лидирующего померона дают величину радиуса чёрного диска $R_{\text{black disk}} \simeq 2\sqrt{\Delta\alpha'_p} \ln s$, где $2\sqrt{\Delta\alpha'_p} \simeq 0,08$ фм [22, 23].

Унитаризация амплитуды в s -канале подавляет сильную померонную сингулярность, трансформируя её в многопомеронную. Таким образом, здесь мы наблюдаем пересечение проблем глюонного состава t -канального обмена при ультравысоких энергиях и физики глюонных состояний, глоболов. В настоящее время глобальные состояния являются предметом активных обсуждений (см., например, [32–34] и приведённые там ссылки). Изучение глобальных состояний и состояний с богатыми глюонными компонентами типа σ -мезона весьма информативно для исследования сингулярности конформанта [35, 36]. Большая величина массы мягкого эффективного глюона и медленное возрастание радиуса чёрного диска при ультравысоких энергиях оказываются взаимосвязанными явлениями.

3. Профиль-функция амплитуды рассеяния в пространстве прицельного параметра и K -матричное представление

Мода чёрного диска обычно обсуждается в терминах профиль-функции и оптической плотности, при рассмотрении других асимптотических режимов весьма удобно использовать K -матричное представление амплитуды

рассеяния. Профиль-функция в представлении прицельного параметра, $T(b)$, при высоких энергиях выражается как

$$\begin{aligned} \sigma_{\text{tot}} &= 2 \int d^2b T(b), \\ A_{\text{el}}(\mathbf{q}_\perp^2) &= i \int d^2b \exp(i\mathbf{bq}_\perp) T(b), \quad 4\pi \frac{d\sigma_{\text{el}}}{d\mathbf{q}_\perp^2} = |A_{\text{el}}(\mathbf{q}_\perp^2)|^2, \\ T(b) &= 1 - \eta(b) \exp(2i\delta(b)) = 1 - \exp\left(-\frac{1}{2}\chi(b)\right) = \\ &= \frac{-2iK(b)}{1 - iK(b)}, \end{aligned} \quad (2)$$

где $A_{\text{el}}(\mathbf{q}_\perp^2)$ — амплитуда упругого рассеяния. Профиль-функция может быть представлена либо в стандартном виде с использованием параметра неупругости $\eta(b)$ и фазового сдвига $\delta(b)$, либо в терминах оптической

плотности $\chi(b)$ и K -матричной функции $K(b)$. Приближение K -матрицы основывается на выделении упругих перерассеяний в промежуточных состояниях амплитуды, поэтому функция $K(b)$ содержит только многочастичные состояния, являясь, таким образом, комплексной величиной. Малая величина $\text{Re } A_{\text{el}}/\text{Im } A_{\text{el}}$ при высоких энергиях говорит нам, что функция $K(b)$ — доминантно-мнимая.

На рисунках 3а и 4а показаны профиль-функция $T(b)$ и K -матричная функция $-iK(b)$ для pp-столкновений в моде чёрного диска. Функция $-iK(b)$ в области предасимптотических энергий, $\sqrt{s} \leq 1$ ТэВ, увеличивается с возрастанием энергии, являясь сконцентрированной при $b < 1$ фм. Режим чёрного диска для ультравысоких энергий означает "замораживание" K -матричной функции, $-iK(b) \rightarrow 1$, в области диска.

Но мода чёрного диска не приводит полные сечения к максимальным значениям — максимальные полные сечения реализуются при $-iK(b) \rightarrow \infty$ и $T(b) \rightarrow 2$ [37–39].

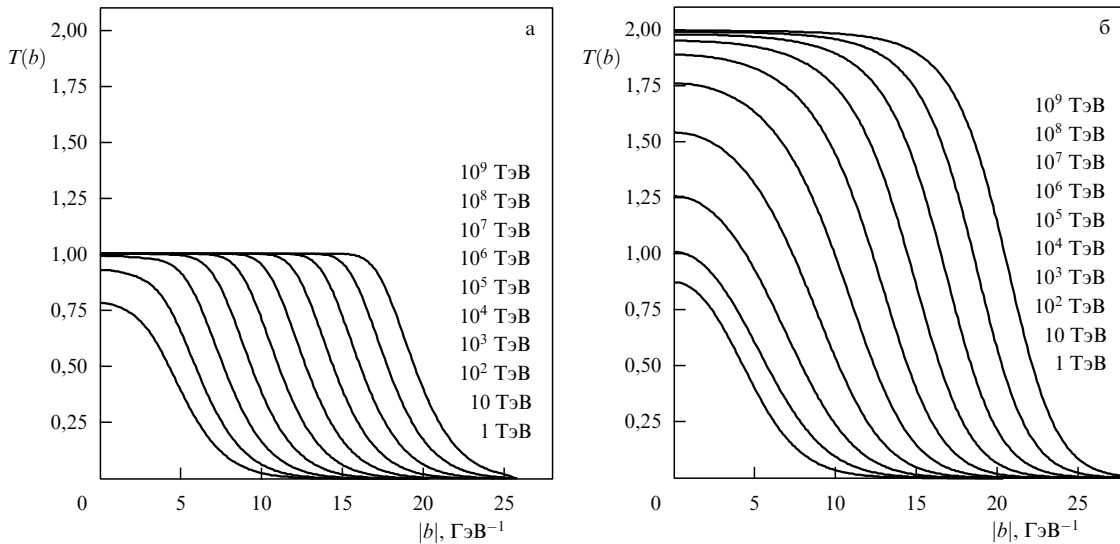

Рис. 3. Профиль-функции $T(b)$ при $\sqrt{s} = 1, 10, 10^2, \dots, 10^9$ ТэВ для (а) режима чёрного диска: $T(b) \rightarrow 1$ [23], и (б) режима резонирующего диска: $T(b) \rightarrow 2$ [39]. При $\sqrt{s} = 1-10$ ТэВ профиль-функции в обоих модах примерно одинаковы.

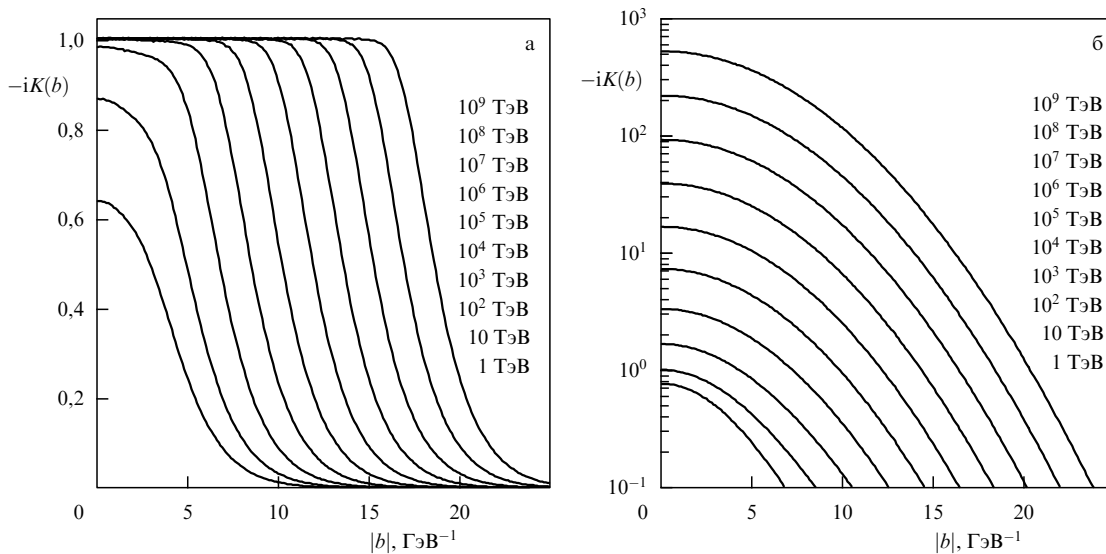

Рис. 4. Вычисленная K -матричная функция $-iK(b)$ при энергиях $\sqrt{s} = 1-10^9$ ТэВ в модах: (а) чёрного диска ($[-iK(b)]_{\ln s \rightarrow \infty} \rightarrow 1$ при $b < R_0 \ln s$) и (б) резонирующего диска ($[-iK(b)]_{\ln s \rightarrow \infty} \rightarrow \infty$ при $b < R_0 \ln s$). (Из работы [39].)

4. Асимптотический режим резонирующего диска

Если возрастание $-iK(b)$ продолжится с увеличением энергии, то область взаимодействия превратится в резонирующий диск. Профиль-функция $T(b)$ и K -матричная функция $-iK(b)$ для резонирующего диска показаны на рис. 3б, 4б. В этом случае имеем асимптотическое возрастание:

$$\sigma_{\text{tot}}(\text{pp}) \sim \ln^2 s, \quad \sigma_{\text{el}}(\text{pp}) \sim \ln^2 s, \quad \left[\frac{\sigma_{\text{el}}(\text{pp})}{\sigma_{\text{tot}}(\text{pp})} \right]_{s \rightarrow \infty} \rightarrow 1$$

(рис. 5). Область резонирующего диска окружена чёрным кольцом (рис. 6), что приводит к относительно медленному возрастанию неупругих сечений: $\sigma_{\text{inel}}(\text{pp}) \sim \ln s$, $\sigma_{\text{D}}(\text{pp}) \sim \ln s$, $\sigma_{\text{DD}}(\text{pp}) \sim \ln s$.

Определённо видно (см. рис. 5), что при $\sqrt{s} \sim 1-10$ ТэВ описание экспериментальных данных не чувствительно к выбору версии диска, начальные стадии возрастания сечений весьма похожи в обеих модах. Различия заметны при $\sqrt{s} \sim 10^3-10^4$ ТэВ.

Действительно, при энергиях $\sqrt{s} \sim 10$ ТэВ чёрное облако заполняет область статического адрона, $b \leq 1$ фм, и

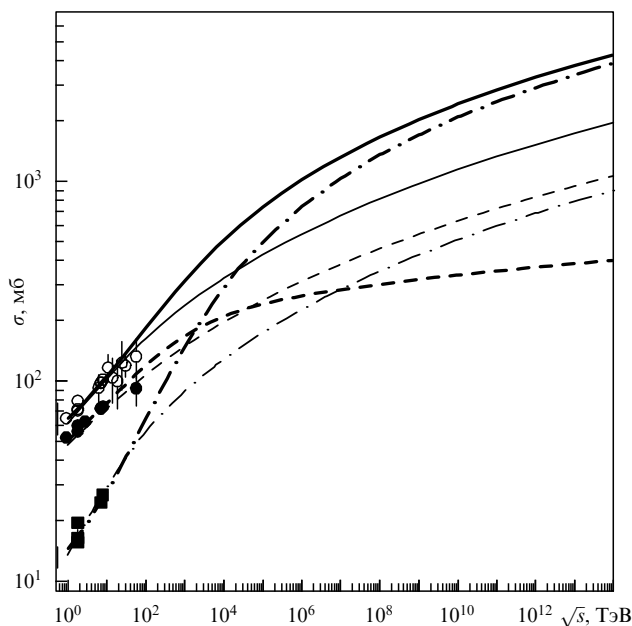

Рис. 5. Полные, упругие и неупругие сечения в модах резонирующего диска (жирные кривые) и чёрного диска (тонкие кривые): светлые кружки и сплошные кривые относятся к σ_{tot} , квадраты и штрихпунктирные кривые — к σ_{el} , тёмные кружки и штриховые кривые — к σ_{inel} .

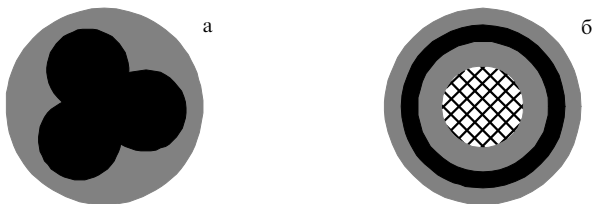

Рис. 6. Мода резонирующего диска, картина протона в пространстве прицельного параметра: (а) чёрное пятно появляется при энергиях ЛНС, (б) с возрастанием энергии пятно трансформируется в чёрный пояс, окружающий пространство с максимальным упругим рассеянием, — это область резонирующего диска.

это происходит в обеих модах (см. рис. 3, 4): профиль-функции $T(b)$ практически совпадают, так же как и $-iK(b)$. Соответственно, совпадают и σ_{tot} , σ_{el} , σ_{inel} (см. рис. 5).

Различия оказываются заметными при $\sqrt{s} \sim 1000$ ТэВ: в области таких энергий $T(b) \simeq 1,5$ при $b \lesssim 0,5$ фм, а чёрная зона сдвигается в область $b \simeq 1,0-1,5$ фм (рис. 3б). С дальнейшим увеличением энергии радиус чёрного пояса возрастает как $2\sqrt{\Delta\alpha'} \ln s$. Картина партонного облака в моде резонирующего диска показана на рис. 6.

Степень возрастания сечений в обеих модах определяется лидирующими сингулярностями, и фитирование экспериментальных данных при $\sqrt{s} \sim 1-10$ ТэВ даёт приблизительно одинаковые значения Δ и α' в обеих модах, приводя тем самым к одинаковым радиусам дисков: $R_{\text{black disk}} \simeq R_{\text{resonant disk}}$.

Позднее включение моды резонирующего диска подчёркивает актуальность экспериментов с космическими лучами.

5. Заключение.

Универсальность сечений Грибова

Взаимодействие мягких глюонов определяет физику адронов. Эффективные глюоны массивны — их масса порядка 1 ГэВ, на что прямо указывают данные радиационных распадов тяжёлых кварконий [29, 30], $\psi \rightarrow \gamma + \text{hadrons}$ и $\Upsilon \rightarrow \gamma + \text{hadrons}$. Эффективная масса глюонов является определяющей как для физики низких энергий (сделав возможным введение понятия конститuentного кварка), так и в физике высоких энергий (задав скорость возрастания радиуса взаимодействий). Физика высоких энергий — это физика больших логарифмов, $\ln(s/s_0) \gg 1$, и величина $\sqrt{s_0} \sim m_{\text{effective gluon}}$ определяет начало асимптотического режима при $\sqrt{s} \sim 1$ ТэВ. Однако измеряемые характеристики в предасимптотической области, такие как σ_{tot} , σ_{el} и σ_{inel} , слабо различаются, поэтому их поведение при энергиях ЛНС не позволяет фиксировать моду асимптотики. Реальные различия видны при $\sqrt{s} \sim 10^3-10^4$ ТэВ.

Партонные диски определяют физику столкновений при ультравысоких энергиях, диски универсальны для адронов разных типов. Это и приводит к универсальности сечений, как полных, σ_{tot} , так и дифракционных. Хотя мода асимптотики ещё не раскрыта, можно определённо утверждать, что при любой моде универсальность сечений (Грибов [1]) имеет место.

Данные по столкновениям космических лучей содержат информацию, которая, возможно, позволит определить характер асимптотического режима. Неупругие дифракционные процессы сильно различаются в разных модах [40, 41], и их изучение даёт шанс проторить тропу к решению проблемы.

Автор признателен М.А. Матвееву, К.В. Никонову, В.А. Никонову и Ю. Нири за полезные обсуждения затронутых здесь проблем. Работа поддержана грантами Российской Федерации RFBR-13-02-00425 и RSGSS-4801.2012.2.

Список литературы

1. Грибов В Н *ЯФ* **17** 603 (1973); Gribov V N *Sov. J. Nucl. Phys.* **17** 313 (1973)
2. Denisov S P et al. *Phys. Lett. B* **36** 415 (1971)
3. Carroll A S et al. *Phys. Lett. B* **61** 303 (1976)

4. Carroll A S et al. *Phys. Lett. B* **80** 423 (1979)
5. Левин Е М, Франкфурт Л Л *Письма в ЖЭТФ* **2** 105 (1965); Levin E M, Frankfurt L L *JETP Lett.* **2** 65 (1965)
6. Arnison G et al. (UA1 Collab.) *Phys. Lett. B* **128** 336 (1982)
7. Bozzo M et al. (UA4 Collab.) *Phys. Lett. B* **147** 385 (1984)
8. Amos N A et al. (E-710 Collab.) *Phys. Lett. B* **247** 127 (1990)
9. Augier C et al. (UA4/2 Collab.) *Phys. Lett. B* **316** 448 (1993)
10. Abe F et al. (CDF Collab.) *Phys. Rev. D* **50** 5518 (1994)
11. Latino G (on behalf of TOTEM Collab.) "Summary of Physics Results from the TOTEM Experiment" *EPJ Web Conf.* **49** 02005 (2013); arXiv:1302.2098
12. Aad G et al. (ATLAS Collab.) *Eur. Phys. J. C* **72** 1926 (2012); arXiv:1201.2808
13. CMS Collab. "Measurement of diffraction dissociation cross sections at $\sqrt{s} = 7$ TeV at the LHC", CMS-PAS-FSQ-12-005 (2013)
14. Abelev B et al. (ALICE Collab.) *Eur. Phys. J. C* **73** 2456 (2013); arXiv:1208.4968
15. Abreu P et al. (The Pierre Auger Collab.) *Phys. Rev. Lett.* **109** 062002 (2012)
16. Анисович В В, Шехтер В М *ЯФ* **28** 1079 (1978); Anisovich V V, Shekhter V M *Sov. J. Nucl. Phys.* **28** 561 (1978)
17. Анисович В В, Левин Е М, Рускин М Г *ЯФ* **29** 1311 (1979); Anisovich V V, Levin E M, Ryskin M G *Sov. J. Nucl. Phys.* **29** 674 (1979)
18. Block M M, Halzen F *Phys. Rev. D* **86** 051504(R) (2012)
19. Uzhinsky V, Galoyan A, arXiv:1111.4984
20. Schegelsky V A, Ryskin M G *Phys. Rev. D* **85** 094024 (2012)
21. Martynov E *Phys. Rev. D* **87** 114018 (2013)
22. Anisovich V V, Nikonov K V, Nikonov V A *Phys. Rev. D* **88** 014039 (2013)
23. Anisovich V V, Nikonov V A, Nyiri J *Phys. Rev. D* **88** 094015 (2013)
24. Дрёмин И М *УФН* **183** 3 (2013); Dremim I M *Phys. Usp.* **56** 3 (2013)
25. Dakhno L G, Nikonov V A *Eur. Phys. J. A* **5** 209 (1999)
26. Good M L, Walker W D *Phys. Rev.* **120** 1857 (1960)
27. Dersch U et al. (SELEX Collab.) *Nucl. Phys. B* **579** 277 (2000); hep-ex/9910052
28. Abramowicz H et al. *Nucl. Phys. B* **166** 62 (1980)
29. Parisi G, Petronzio R *Phys. Lett. B* **94** 51 (1980)
30. Consoli M, Field J H *Phys. Rev. D* **49** 1293 (1994)
31. Gribov V N *Nucl. Phys. B* **106** 189 (1976)
32. Анисович В В *УФН* **174** 49 (2004); Anisovich V V *Phys. Usp.* **47** 45 (2004)
33. Klempt E, Zaitsev A *Phys. Rep.* **454** 1 (2007)
34. Ochs W J. *Phys. G Nucl. Part. Phys.* **40** 043001 (2013)
35. Anisovich V V, Bugg D V, Sarantsev A V *Phys. Rev. D* **58** 111503(R) (1998)
36. Anisovich A V et al. *Phys. Rev. D* **84** 076001 (2011)
37. Troshin S M, Tyurin N E *Int. J. Mod. Phys. A* **29** 1450151 (2014); arXiv:1408.2650
38. Дрёмин И М *УФН* **185** 65 (2015); Dremim I M *Phys. Usp.* **58** 61 (2015); arXiv:1406.2153
39. Anisovich V V, Nikonov V A, Nyiri J *Phys. Rev. D* **90** 074005 (2014); arXiv:1408.0692
40. Anisovich V V, Matveev M A, Nikonov V A *Int. J. Mod. Phys. A* **30** 1550054 (2015); arXiv:1407.4588
41. Anisovich V V et al. *Int. J. Mod. Phys. A* **29** 1450176 (2014); arXiv:1408.4543

Universality of hadron cross section at ultrahigh energies

V.V. Anisovich

National Research Centre "Kurchatov Institute", B.P. Konstantinov Petersburg Nuclear Physics Institute,
Orlova roshcha, 188300 Gatchina, Leningrad region, Russian Federation
E-mail: anisovic@thd.pnpi.spb.ru

The current status of ultrahigh energy diffractive collisions is presented. Gribov's total cross section universality is discussed in terms of the profile and K -matrix functions in impact parameter space.

Keywords: hadron cross sections, ultrahigh energies, parton disks

PACS numbers: 13.75.Cs, 13.85.Lg, 14.20.Dh

DOI: 10.3367/UFNr.0185.201510c.1043

Bibliography — 41 references

Received 4 May 2015, revised 12 June 2015

Uspekhi Fizicheskikh Nauk **185** (10) 1043–1047 (2015)

Physics – Uspekhi **58** (10) (2015)